

**Стенограмма выступления академика Д. В. Скобельцына
на торжественном собрании НИИЯФ 18 февраля 1966 года,
посвященном 20-летию института**

Сейчас отмечается 20 лет со дня создания НИИЯФ. Раньше 21 год считался совершеннолетием. Для института, с одной стороны, это мало, а с другой стороны – много. Мне хотелось бы вспомнить историю: как возник институт, когда. Была и предыстория. Она относится к 39 году. Я недавно наткнулся на письмо, в котором меня просят сделать на физическом факультете доклад о плане работы кафедры атомного ядра, созданной по инициативе С. И. Вавилова. Кроме того, от меня требовалось сделать сообщение о работах очередной ядерной конференции. С 1940 года я начал читать лекции студентам кафедры. Тогда была только кафедра, а лабораторий еще не было. Было две специальности: атомное ядро и космические лучи. У меня сохранились конспекты лекций, которые я два раза в неделю читал. Среди окончивших кафедру есть ряд имен, которые занимают большое положение в науке: Г. Т. Зацепин, Н. Л. Григоров, И. В. Эстулин. Они уже защитили докторские диссертации. Среди присутствующих много бывших студентов, которые сейчас уже известны. Это первый этап нашей работы. Но он оборвался в трагический момент начала войны. Мне он очень запомнился. Было ясно, что АН СССР должна эвакуироваться.

В конце войны, когда досрочно стали возвращаться питомцы физического факультета, возобновилось преподавание, и я опять стал читать лекции. Кроме меня лекции читали С. Н. Вернов, И. М. Франк, Л. В. Грошев, В. И. Векслер. Мы старались создать лабораторную базу. Я хорошо помню наши первые попытки. Мы размещались тогда в старом здании на Моховой. Я помню С. Н. Вернова в мастерских, где разрабатывались материалы для шаров-зондов, которые он запускал. Запускались они с вышки, где уже тогда находились телескопы для изучения космических лучей - предвестники космофизических исследований. Если посмотреть, что произошло за 20 лет, то от первых работ по регистрации космических частиц в стратосфере дошли до наблюдений на ИСЗ и таких открытий, как радиационные пояса Земли. Путь, проделанный Верновым в работе по космическим лучам всегда осуществлялся в содружестве НИИЯФ и ФИАН. Это совместные работы С. Н. Вернова и А. Е. Чудакова. Я уже говорил о последних достижениях. На самом деле созданные приборы – это чудо техники. Хотя бы взять космические станции «Протон», которые вышли из стен НИИЯФ. Но мы к этому привыкаем. По сравнению с тем, с чего мы начинали, это поразительный сдвиг в процессе развития не только техники и физики, но и вообще всей науки.

Я хочу вернуться к тому, как развивался наш институт. Как только возникли лаборатории, нужно было обеспечить их хорошими производственными возможностями. Были организованы отдельные мастерские, которыми руководил А. С. Муратов. Сейчас он работает там же, но масштабы, конечно, другие. Тогда перед нами стоял вопрос: где организовать мастерские? Удалось снять помещение у хора Свешникова. Там мы нашли сарай, где и разместили нашу маленькую мастерскую. В 1946 году был уже основан институт, который назывался вторым НИФИ. На первых порах для него тоже не было помещения. В начале 1946 года у меня была многочисленная студенческая группа, но аудитория - маленькая. В мае 1946 года я приступил к преподаванию на новом курсе в большой аудитории, но тут все

оборвалось. Мне пришлось прервать преподавание, на этом закончилась моя лекторская деятельность *. Я хочу вспомнить, что когда началось строительство института, появился А. А. Коломенский. И. С. Шапиро напомнил мне, что когда мы занимали несколько помещений на Моховой, он был заместителем по административно-хозяйственной части. Строительство и организация института началась при мне, но в очень скромном масштабе. Хочу вспомнить и о тех, на чью голову взвалился груз организационной работы, а это ведь очень трудное дело. Возглавлял работу С. Н. Вернов. Мы постановили вести дело так, чтобы готовить кадры высокой квалификации по ядерной физике, а для этого нужно, чтобы научно-исследовательская работа в институте велась на высоком уровне и чтобы была соответствующая техника. Была поставлена задача создать циклотрон. С. Н. Вернов занимался одно время моделями циклотрона. Для лучшей организации работы решено было пригласить специалистов со стороны. Так, например, С. С. Васильев был приглашен из Ташкента. Нам было известно, что он хороший организатор, и мы надеялись, что он справится с задачами по строительству циклотрона. Я с самого начала ощутил это. Он будил меня в 3-4 часа ночи, чтобы что-нибудь спросить. В результате очень больших усилий в 1949 году заработал циклотрон. Это был первый циклотрон в системе институтов МВ и ССО СССР. Это было своего рода чудо. Сейчас НИИЯФ на этом циклотроне не ведет работы. Он остался в ведении другого института, но работы на нем ведутся и сейчас. Тогда это было большое событие, а затем возникли программы гораздо большего масштаба. Строились большие машины, и в связи с этим были задуманы те установки, которые сейчас осуществлены: 19 корпус – ядерные реакции, 20 корпус – космические лучи.

Недавно мне попала статья С. И. Вавилова, написанная в 1933 году. Там написано, что для успешного развития науки вовсе не требуется сложная техника. Но мы знаем, как сейчас обстоит дело. НИИЯФ вооружен довольно мощной техникой. Возвращаюсь к 20-летию. Я хочу сказать, что для института это довольно молодой возраст. Но на протяжении 20 лет многое свершилось и имеется много достижений. Недавно случайно пришлось это почувствовать. Я был на совещании в АН СССР. Там был доклад о Мессбауэровском эффекте. Докладывали об этом химики. Это удивительный пример того, как сейчас перекрещиваются несколько методов. Химики не могли только своими методами изучить этот эффект, и поэтому они обратились в НИИЯФ, а именно, к В. С. Шпинелю. Сейчас у нас есть много ответвлений в физике космических лучей. Появились новые типы исследований и исканий. Для того чтобы успешно изучать солнечные нейтрино, приходится разрабатывать разные методы. Нейтрино – это очень загадочные частицы. К ним очень трудно подобраться. У меня была беседа с Г. Т. Зацепиным, и он упомянул о том, что есть кое-какие новости о радиохимических методах регистрации нейтрино. Оказалось, что в НИИЯФ Н. П. Руденко участвует в решении этой задачи.

Наряду с этими большими достижениями и открытиями в институте хорошо обстоит дело с подготовкой кадров.

Мне бы хотелось поздравить коллектив института с этим праздничным событием и пожелать, чтобы имеющиеся большие возможности и научный потенциал были в полной мере в ближайшее время реализованы и привели к новым выдающимся успехам.

* Примечание: с мая 1946 по июль 1948 гг. Д. В. Скобельцын по распоряжению Совета Министров СССР был командирован в США для работы в Организации Объединенных Наций.